

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ, КОММУНИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ SCIENTIFIC LIFE, COMMUNICATIONS AND REVIEWS

УДК 130.2:004

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-524-531

EDN XICPZN

Человек и машина: путь к цифровому бытию. Рецензия на книгу: Д. Штрассберг. Мифология машины. Москва : АСТ, 2025. 416 с.

Игнатов М.А., Федотов Е.А., Яговдик В.А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46

ignatovmikle@gmail.com, efedotov80@mail.ru, jazz_man@mail.ru

Аннотация. В книге Даниэля Штрассберга объектом научного исследования становятся аффекты как результат реакции человека на технические изобретения, в частности машины и механизмы, а также историко-психологический ракурс причин возникновения технооптимизма и технопессимизма. Союз человека и машины с течением времени приобретает ризомный характер, расширяясь и распространяясь, образуя сложные переплетения технического и метафизического знания, сознания, бессознательного, реального, фантастического и мифологического. Подчеркнут амбивалентный характер аффектов, обусловленных ролью человека одновременно как творца и стороннего наблюдателя. Культура восприятия и отношения к машинам в современном мире, даже с учетом динамики ее развития и исторической трансформации, до сих пор остается противоречивой и структурно неоднородной.

Ключевые слова: мифология, аффекты, ассимиляция, отчуждение, техника, цифровизация, компьютерные технологии

Для цитирования: Игнатов М.А., Федотов Е.А., Яговдик В.А. 2026. Человек и машина: путь к цифровому бытию. Рецензия на книгу: Д. Штрассберг. Мифология машины. Москва : АСТ, 2025. 416 с. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 524–531. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-524-531 EDN: XICPZN

Man and Machine: The Path to Digital Existence. Review of the Book: D. Strassberg. Mythology of the Machine. Moscow: AST, 2025. 416 p.

Mikhail A. Ignatov, Evgeny A. Fedotov, Vyacheslav A. Yagovdik

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

46 Kostyukova St., Belgorod 308012, Russian Federation

ignatovmikle@gmail.com, efedotov80@mail.ru, jazz_man@mail.ru

Abstract. In Daniel Straussberg's book, the object of scientific research is the affect as a result of a person's reaction to technical inventions, particularly machines and mechanisms, as well as the historical and psychological perspective on the causes of techno-optimism and techno-pessimism. Over time, the relationship between humans and machines becomes rhizomatic, expanding and spreading, forming complex interweavings of technical and metaphysical knowledge, consciousness, the unconscious, the

real, the fantastic, and the mythological. The article emphasizes the ambivalent nature of the affects caused by the role of a person as both a creator and an outside observer. The culture of perception and attitude towards machines in the modern world, even taking into account the dynamics of its development and historical transformation, remains contradictory and structurally heterogeneous, which has made this research relevant.

Keywords: mythology, affects, assimilation, alienation, technology, digitalization, computer technology

For citation: Ignatov M.A., Fedotov E.A., Yagovdik V.A. 2026. Man and Machine: The Path to Digital Existence. Review of the Book: D. Strassberg. *Mythology of the Machine*. Moscow: AST, 2025. 416 p. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 524–531(in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-524-531 EDN: XICPZN

Человек, создавая и используя машины и механизмы для освоения и преобразования окружающего мира там, где ранее он пользовался только данными природой и эволюцией способностями, которые непрерывно в нем совершенствовались, с расширением применения машин если не обнулили полностью потребность в таком совершенствовании, то существенно ее минимизировали. Результатом стало изменение самого характера эволюции человека, формирования его физических и когнитивных способностей. Такая неожиданная «обратная связь» в системе взаимодействия человека и машины, в конечном итоге, обозначила ряд проблемных вопросов, которые поставлены и рассмотрены в настоящем исследовании.

В начале повествования автор сразу обозначает свою принципиальную позицию, которая выражается в том, что основной акцент будет сделан именно на аффектах, вызываемых машинами, а также комплексом формируемых при этом связей и отношений с человеком, обществом и миром в целом. Машины, по мнению автора, являются собирательным образом для любых технических устройств, которые обладают функцией движения и отличаются только назначением, обусловленным замыслом изобретателя.

Первой категорией, которую автор предлагает читателю для совместного анализа, является эмоция страха/опасности, так как она легко объяснима в случае соприкосновения человека с внешними факторами, представляющими реальную опасность (тигр или, например, цунами). Какими же факторами формируются фобии, вызванные предметами, не угрожающими жизни и здоровью человека? Автор, опираясь на свое образование в области психиатрии, высказывает мнение, что фобии перед условно неопасными предметами формируются в детстве, являются выученными «пережитками» [Штрассберг, 2025, с. 11], тогда как, согласно З. Фрейду, фобия является субъективным переживанием восприятия реально опасного объекта.

Здесь автор разграничивает внутренние (бессознательные, иррациональные) и внешние (реальные и осознанные) источники страха, замечает, что люди, обуреваемые внутренними аффектами, часто проецируют их на внешний мир, получая/дополняя сложившиеся ранее представления о каком-либо объекте или явлении. Для конкретизации данного процесса в текст вводится понятие «эпистема» [Штрассберг, 2025, с. 13], но не в привычном нам понимании, а в новом определении как «культурный фильтр», являющийся неким промежуточным звеном, соединяющим восприятие и рефлекссию, а от него уже – к пониманию происходящего.

Человеческое сознание устроено таким образом, что отсутствие реальных (истинных) знаний о предмете (объекте) или условно-реальных знаний о нем, зачастую подменяется фантазией, смешивающей полученную информацию эклектичным образом в конгломерат,

вызывающий ощущение постижения мира, такой эпистемологический итог, который воспринимается человеком как исчерпывающее знание. При этом, доминирование вымышленного, фантазийного, особенно сочетающегося с аффектами, формирует мифы (в переводе с греческого «рассказ»), на что и указал автор в названии своей книги.

Мифы, связанные с машинами и техникой, имеют давнюю историю развития. Отличие современной мифологии в том, что все аффекты, так или иначе сопряженные с цифровыми новинками (программами, роботами), существенно влияют на дальнейшее восприятие их обществом, и от того, каковым оно будет – положительным или отрицательным – зависит их экономическая окупаемость и коммерческая прибыль. Так или иначе, мифология – это уникальный конструкт для описания феномена, сочетающего в себе реальное и вымышленное, в настоящем контексте – домысленное, додуманное.

Нужно отметить, что проблема мифа и мифотворчества является предметом исследования многих философов и философских школ. Белгородская философская школа внесла существенный вклад в изучение самого мифа как феномена в его становлении, трансляции и функционировании [Борисов, 2012, Римский, 2003, Римский, Римская, 2021], так и проблемы человека в философии [Игнатов и др., 2025].

Данные философские наработки, несомненно, помогли рецензентам детально проанализировать эволюцию формирования мифологии машин и, в частности, аффектов, вызываемых техническими новациями, представленную Д. Штрассбергом.

Автор приводит пример, в котором, на его взгляд, демонстрируется различие между страхом перед грозой, который заложен генетически и обусловлен отсутствием ощущения безопасности, и страхом перед машиной, который не заложен генетически и обусловлен отсутствием гарантированного управления техникой, а значит также безопасности. Хотя, на наш взгляд, и в первом и во втором случае человек испытывает один и тот же страх перед объектами, которые не может контролировать самостоятельно. В таком случае целесообразным будет определить сущность и содержание понятия «аффект», которое автор обозначает в настоящей книге как первостепенное.

Трактовка автором понятия «аффект» как кратковременной эмоции взрывного характера требует уточнения в связи с тем, что в настоящем исследовании данное понятие имеет собирательный характер и объединяет такие эмоции как «страх», «душевное волнение» и «восхищение». Очевидно, что данная амбивалентная реакция возникает у человека в ответ на неожиданную противоречивую реальность. В таком случае, скорость обновления технического парка машин привела бы человека, исходя их позиции автора, к психологическим перегрузкам, кумулятивному эффекту, вызванному длительным воздействием пугающих объектов. Но такого не происходит и вот почему. Автор приводит перевод понятия «аффект» как «способность двигать, раздражать, производить впечатление на кого-либо» [Штрассберг, 2025, с. 17]. В своем анализе аффектов, автор использует, по сути, противоположное определение Б. Спинозы о данном феномене как «непостоянное неудовольствие, возникшее из образа сомнительной вещи» [Спиноза, 2001, с.178]. Тем самым показывая, что аффекты – это целый комплекс разноплановых ощущений, восприятий и представлений – страха, стыда, удивления, фантазии, а также суммы технических знаний, идеологических установок и политических условий. Выдвигается гипотеза, что объемы каждой из этих составляющих постоянно меняются, что можно сравнить с колебанием маятника, смещающего акценты с одной составляющей на другую. Более того, траектория его движения постоянно меняется, внося коррективы в иерархию составляющих ее элементов. Исходя из этого, можно определить первым этапом становления отношений человека и машины как амбивалентный этап – *восхищение/страх*.

В продолжение исследования аффекта «восхищение» автор делит машины на полезные и развлекательные. Здесь было бы уместным проследить, могут ли машины полезного назначения стать источником, например, эстетического удовольствия, а техника, предназначенная для развлечения, иметь утилитарные функции? Существует ли разница в эстетическом восприятии объектов искусства и эстетическом восприятии техники? Автор склоняется к тому, что эстетическое восприятие машин и механизмов имеет подтекст сакральности, который формируется вследствие отсутствия понимания принципов их работы и поэтому оставляет более сильное впечатление от увиденного. Это как раз коррелирует с сегодняшним положением дел, когда даже сами инженеры, создающие самообучающиеся алгоритмы, зачастую не в полной мере осознают, каким будет конечный результат.

В параграфе «Очарование техники» Д. Штрассберг повествует о важности формирования мировоззрения писателями-фантастами, рисующими оптимистические сценарии развития будущего благодаря техническим достижениям. Вопрос о том, является ли техника реализованным потенциалом коллективной фантазии для лучшего будущего или обыкновенным стимулом потребления, реализуемым индустрией капитализма, остается открытым. В подтверждение первому автор приводит один из первых элементов аффекта – это функциональное удовольствие или очарование техническим решением. Двигающийся неодушевленный предмет/конструкция всегда вызывали восторг и восхищение зрителей, где восхищение доминировало над страхом. Причина кроется в том, что человек, организуя движение машины нажатием рычага (кнопки), зачастую отождествляет себя с ней, предвосхищая новые, еще не реализованные возможности. Автор апеллирует к Эрнсту Каппу и его теории органопроекции, в которой утверждается, что машины являются продолжением или реализацией функций органов тела человека, его механики. Обратная сторона такого «всемогушества» продемонстрирована автором со ссылкой на Платона [2017] и М. Шпитцера [2014] о негативном влиянии техники, которая, осуществляя функции служения человеку, куда входит также и его замещение в условиях физически емкого или опасного труда, способствует сокращению его профессиональной компетенции в когнитивном плане и снижению полезной нагрузки в физиологическом. Данную проблему соотношения человека и техники, но уже более концептуально, разрабатывают и отечественные философы. «Техника рассматривается как инструмент насилия и как отчужденный результат деятельности человека, который носит угрожающий характер» [Борисов, Мишенин, 2013].

Наконец, автор делает попытку формулировки универсального определения машины: «машина – это нечто, созданное человеком, что делает нечто» [Штрассберг, 2025, с. 43].

Время окончательно развеивает магические свойства машины, тандем человек и машина переживает, на наш взгляд, второй этап развития – *отчуждение от природы*. Многие ученые приветствовали данное перевоплощение и интерпретировали его как прогресс, дистанцирующий человека от природы и создающий ее конкурента – машину. Неоднозначное восприятие новых технологий отчасти и вызвано ощущением поглощения природы техникой, вытеснением ее из мира человека. Головокружение от технологических успехов, от способности противостоять законам природы порождает и новые условия человеческого существования. По мнению автора, человек пытается обмануть природу, навязывая ей неестественные для нее состояния. В доказательство тому, он приводит этимологический анализ понятия «машина», подразумевая и механику в целом. В разное время, в различных европейских языках перевод данного понятия звучал не только как «приспособление» или «инструмент», но и как «хитрость, интрига» и даже «нехороший замысел».

На наш взгляд, следующим этапом (со)бытия человека и машины стала *ассимиляция*. Автор снова захватывает широкий временной диапазон, отталкиваясь от аристотелевского определения видов движения и наделенности жизнью самодвижущихся тел [Аристотель, 2020]. Он раскрывает механизм присвоения души машинам, возведения их в ранг равных, даже несмотря на неподтвержденность сделанных выводов. Более того, человек реагирует на предметы так, будто они тоже имеют эмоции и намерения относительно их взаимодействия. Здесь снова в силу вступает мифологическое мышление ввиду того, что принцип работы любого механизма скрыт от глаз пользователя/зрителя для сохранения той самой иллюзии самодвижения, а значит – одушевленности.

Наступает время демонстрации человеком своих способностей создавать «механические» формы жизни, пусть в имитированном виде, но в реальном воплощении. Парадокс заключается в том, что созданные машины, отнимают у самого человека эти же способности, так как представляют собой нечто совершенное и безупречное, «вечное в конечном» [Штрассберг, 2025, с. 150]. «Машина – это совершенный двойник человека. Люди хотят превратить себя в машины, чтобы стать бессмертными» [Штрассберг, 2025, с. 150]. Например, в XVII веке, отражая всеобщую восторженность от технического совершенства машин, Жюльен Офре де Ламетри написал свое известное произведение «Человек-машина» [Ламетри, 1983], в котором представил человека в виде часового механизма, который заводится сам. Понятно, что теория физиологической определяющей мышления, предвосхитившей появление вульгарного материализма на сто лет, вызвала, мягко говоря, недоумение в научных кругах. Идея о том, что человек – биологический автомат, разрушала морально-этические представления того времени. На помощь пришли виталисты, утверждающие гегемон человека над механическим миром, ввиду наличия у последнего «движущей, направляющей, присущей всем живым организмам жизненной силы – души» [Штрассберг, 2025, с. 263]. Тем самым они вывели научную мысль того времени из сложившегося нравственного тупика. Последующие теории, опирающиеся на то, что живые существа, и человек в частности, способны воспроизводить самих себя и управлять собой, что недоступно ни одной машине, несмотря на прогресс техники, окончательно убедили общество в том, что от сравнения человека с машиной нужно отказаться раз и навсегда.

Следующие параграфы книги, посвященные взаимоотношениям человека и машины (уже автоматической, то есть робота), знаменуют новый этап данного симбиоза – *управление*.

С XIX века начинается процесс десакрализации и демифологизации машин, их восприятие уже не сопровождается таким объемом аффектов, которые наблюдались ранее. Машины перестали вызывать эстетические переживания и окончательно переместились в область утилитарного. «Теперь машина стала, в лучшем случае, полезной, а в худшем – разрушительной» [Штрассберг, 2025, с. 293]. Далее автор констатирует, что «мир населяют люди и машины – почти на равных правах. Только вместе они образуют работающую систему обмена, называемую жизнью. Это взаимодействие человека и машины станет решающим при взгляде на компьютер, машину нашего времени» [Штрассберг, 2025, с. 293].

Машины однозначно быстрее и сильнее человека, а теперь еще и разумнее. Автор правомерно ставит вопрос: в чем тогда уникальность человека, в чем его преимущество перед машинами? Ответом может быть только одно – эмпатия. Постгуманисты утверждают, что человекоподобного робота можно наделить мимикой различного вида и уровня выражения. Гуманисты же отвергают такой способ коммуникации, находя его имитационным и симуляционным. Как бы там ни было, компьютерные технологии и роботизация, служившие инструментами и помощниками человека в познании и освоении

окружающего мира, сегодня становятся объектами, несущими вызовы и риски для своего творца.

Во-первых, как уже хорошо известно из психофизиологии, к чему автор имеет непосредственное отношение, то, что не нагружено работой, утрачивает свою способность и деградирует. Об этом свидетельствует, например, информация о снижении физических показателей современного человеческого организма. За последнее время снизились показатели выносливости людей, скорости их бега, высоты прыжков и координации. Более того, неизменно констатируется снижение когнитивных функций человека, снижение концентрации внимания из-за клиповости и фрагментарности восприятия информации, а также затруднение с расставлением приоритетов в поставленной задаче. Самая значительная потеря в этом отношении – постепенная утрата способности изобретать. «Современные устройства превращают человека в раба алгоритмов» [Штрассберг, 2025, с. 357].

Во-вторых, это стандартизация во всем, которая искореняет индивидуальность. Использование технологий многократно увеличивает прибыль производства за счет выпуска однотипных вещей, лишенных художественно-эстетического смысла и изящества.

В-третьих, для обеспечения эффективной и стабильной работы машин людям требуются универсальные компетенции.

В-четвертых, научно-технический прогресс делает машины более рентабельными по отношению к человеческому труду. И здесь речь идет даже не о равнозначности человека и машины. Машина вытесняет человека не только на производстве, но и в быту, повседневной жизни. Исходя из этого, сформировалась новая «отрасль науки – кибернетика или наука об управлении» [Штрассберг, 2025, с. 371]. Это означает, что создание такой машины как компьютер способствует формированию нового стиля (образа) мышления, основанного на принятии решений, выборе оптимальных путей достижения целей на основе исчерпывающей информации.

Теперь перед человечеством стоит серьезная задача отбора такой информации, которая, будучи интегрированной в «мозг» машины, позволила бы ей «принимать» оптимальные решения, направленные на обеспечение жизнеспособности общества.

Опыт взаимодействия с компьютерными программами отражается на процессе мышления человека, когда люди ставят первостепенной задачей максимальные возможности мониторинга и управления процессами: «люди научились мыслить как машины» [Штрассберг, 2025, с. 378] и, наоборот, машины приобрели антропологические качества. Будущее всегда туманно, ясно только одно, что тандем человека и машины, сформировавшийся глубоко в истории, приобрел особую актуальность в цифровую эпоху, наполняя ее новыми аффектами восхищения и тревогой, новыми ожиданиями и надеждой на счастье.

Заключение

Рецензируемая книга Д. Штрассберга представляет собой некий интеллектуальный манифест, в котором два основных феномена – человек и машина – предстают в ансамбле связей и отношений вертикального и горизонтального порядков. Историческая линия, представленная горизонталью, увлекает читателя процессом развития машин от развлекательных к утилитарным и, наконец, к примиряющим цифровым. В вертикальной области понимания единства человека и машины автор структурирует аффекты как комплексы амбивалентных переживаний, вызванные данным сотрудничеством и интегрированных в генетический код современных людей. Книга изобилует всевозможными примерами создания уникальных конструкций, которые вводят читателя в масштабный, сложный, сакрально-мифологический мир. Трансформируясь по форме и содержанию,

единство человека и машины проходит особый путь развития и становления, в котором, на наш взгляд, можно выделить следующие этапы: *восхищение/страх – отчуждение – ассимиляция – управление*. Д. Штрассберг в своей книге демонстрирует широкую эрудицию по избранной тематике, которая хотя и несколько перегружает поле исследования количеством затрагиваемых вопросов, но не умаляет достоинства книги, а только подвигает читателя к размышлению и дальнейшему научному поиску.

Список литературы

- Аристотель. 2020. О душе. М., РИПОЛ классик, 260 с.
- Борисов С.Н. 2012. Насилие – миф – религия: о механизмах локализации насилия в традиционной культуре. *Наука. Искусство. Культура*, 1(1): 139–143.
- Борисов С.Н. 2013. Насилие и техника. От органопроекции к насилию взгляда. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, 23(166): 198–203.
- Ламетри Ж.О. 1983. Сочинения. М., Мысль, 509 с.
- Платон. 2017. Федр. СПб., Издательство РХГА, 232 с.
- Римский В.П. 2003. Миф и религия: проблема генезиса и культурно-исторической специфики архаических религий. Белгород: Крестьянское дело, 184 с.
- Римский В.П., Римская О.Н. 2021. Миф в первобытных культурных сообществах. *Наука. Искусство. Культура*, 3(31): 108–123.
- Спиноза Б. 2001. Этика. СПб, Азбука, 352 с.
- Игнатов М.А., Борисов С.Н., Лыткин В.В., Резник С.В., Медведев В.Н., Почепцов С.С., Борисовский А.В., Брижанева М.А., Липич В.В., Липич Т.И., Блинова И.А. 2025. Человек и современность. Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 103 с.
- Шпитцер М. 2014. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М., АСТ, 288 с.

References

- Aristotel'. 2020. O dushe [On the Soul]. Moscow, RIPOL klassik, 260 p.
- Borisov S.N. 2012. Nasilie – mif – religiya: o mekhanizmax lokalizatsii nasiliya v traditsionnoy kul'ture [Violence – Myth – Religion: On the Mechanisms of Localization of Violence in Traditional Culture]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 1(1): 139–143.
- Borisov S.N. 2013. Nasilie i tekhnika. Ot organoproeksii k nasiliyu vzglyada [Violence and Technology. From Organoprojection to the Violence of the Gaze]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 23(166): 198–203.
- Lametrie J.O. 1983. Sochineniya [Works]. Moscow, Mysl', 509 p.
- Platon. 2017. Fedr [Phaedrus]. St. Petersburg, Izdatel'stvo RKhGA, 232 p.
- Rimskiy V.P. 2003. Mif i religiya: problema genезisa i kul'turno-istoricheskoy spetsifiki arkhaiskikh religiy [Myth and Religion: The Problem of Genesis and Cultural-Historical Specificity of Archaic Religions]. Belgorod, Krest'yanskoe delo, 184 p.
- Rimskiy V.P., Rimskaya O.N. 2021. Mif v pervobytnykh kul'turnykh soobshchestvakh [Myth in Primitive Cultural Communities]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 3(31): 108–123.
- Spinoza B. 2001. Etika [Ethics]. St. Petersburg, Azbuka, 352 p.
- Ignatov M.A., Borisov S.N., Lytkin V.V., Reznik S.V., Medvedev V.N., Pocheptsov S.S., Borisovskiy A.V., Brizhaneva M.A., Lipich V.V., Lipich T.I., Blinova I.A. 2025. Chelovek i sovremennost' [Man and Modernity]. Belgorod, Belgorodskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, 103 p.
- Shpitser M. 2014. Antimozg: tsifrovye tekhnologii i mozg [Anti-Brain: Digital Technologies and the Brain]. Moscow, AST, 288 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.11.2025
Поступила после рецензирования 19.02.2026
Принята к публикации 30.05.2026

Received November 19, 2025
Revised February 19, 2026
Accepted May 30, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игнатов Михаил Александрович, доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии и управления, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Федотов Евгений Александрович, аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Яговдик Вячеслав Александрович, аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail A. Ignatov, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Sociology and Management, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

Evgeny A. Fedotov, Postgraduate Student of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

Vyacheslav A. Yagovdik, Postgraduate Student of the Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.